

—

Господин Лю, бросив слова о женитьбе на второй жене, ушел. Госпожа Лю простояла в оцепенении, а затем заплакала. Бабушка беспомощно вздохнула пару раз и вошла в дом. Что касается Лю Цюньфэна, он даже не утешил мать и тоже ушел, неизвестно куда.

Чэнь Чуян всё время оставался рядом со своей свекровью, но не знал, как её утешить. Несколько раз слова подступали к горлу, но он проглатывал их. Он чувствовал, что сейчас любые слова бесполезны.

Раньше Чэнь Чуян очень завидовал жизни в семье землевладельца, считая, что жить, не беспокоясь о еде и питье, очень хорошо, и что гер, вышедший замуж в хорошую семью, будет счастлив. Но выйдя замуж за семью Лю, он понял, что ошибался.

Жизнь в семье землевладельца не так уж проста, и даже в хорошей семье может быть много трудностей.

Взять хотя бы его свекровь. После замужества в семье Лю она была почтительна к свекрови, заботилась о муже и детях, и была такой кроткой по натуре, но даже в таком возрасте её свекровь могла безосновательно ругать и отчитывать.

Да и он сам был не лучше.

Он полагал, что, выйдя замуж за семью Лю, всё станет хорошо, но, спустя время, он понял, что заблуждался.

В семье землевладельца действительно есть деньги и зерно, но эти деньги и зерно не принадлежат ему. Он не может решать, сколько риса готовить каждый день, и не может наесться досыта. Разве можно назвать это хорошей жизнью?

В голове у Чэнь Чуяна появилась смутная мысль: в жизни нужно полагаться только на себя, и только когда у него будут свои деньги, он будет уверен в завтрашнем дне.

Желая заработать, Чэнь Чуян вспомнил слова свекрови, когда он упомянул, что хорошо вышивает. Он помнил, что свекровь тогда была очень рада, смотрела на него с улыбкой, и теперь ему казалось, что в её глазах была даже некая зависть.

«Мама», — думая про себя, он невольно произнес это вслух. Чэнь Чуян заметил, что, услышав «Мама», госпожа Лю повернула голову. Когда он не знал, как продолжить, Лю Цюньфэн вернулся, и с ним вторая тётя.

При виде второй тётки госпожа Лю заплакала еще сильнее. Лю Цюньфэн не стал утешать мать, а потянул второго дядю к дереву павловнии у стены двора, чтобы поговорить.

После свадьбы Чэнь Чуяна никто из семьи второго дяди не навещал их, кроме как в день самой свадьбы. Он быстро принес стулья для всех, чтобы они могли сесть и поговорить. Потом он хотел подойти к свекрови, но Лю Чуньфэн оттащил его.

«Маленький брат, моя мама хочет поговорить со старшей тёткой, так что не ходи туда», — Лю Чуньфэн потянул его к своему дому. Чэнь Чуян понял, что, куда бы он ни пошел, он будет мешать, поскольку муж со вторым дядей и свекровь со второй тетей разговаривали каждый в своем кругу, и поэтому последовал за Чуньфэном.

В доме второго дяди Чэнь Чуян уже бывал. Двор был не очень большим, обычного размера для крестьянского двора, но стены были глинобитными, украшенными множеством цветов, и там рос большой кактус.

Сейчас была золотая осень, и лучше всего цвели, конечно, хризантемы. Хризантемы были разных цветов, и среди них больше всего выделялись несколько горшков, стоящих рядом.

Лю Чуньфэн потянул Чэнь Чуяна к стене кухни, и они сели там. Затем Чуньфэн зашел на кухню, а когда вернулся, в руках у него были две вымытых земляных дыни.

«Маленький брат, держи», — отдав дыню, Чуньфэн сел рядом с Чэнь Чуяном.

Чэнь Чуян отвел взгляд от стены двора и, глядя на дыню в руке, улыбнулся Чуньфэну. Он очень любил земляную дыню, но поскольку у его семьи было мало земли, и урожайность этого продукта была низкой, они никогда его не выращивали, и он, естественно, не ел его вдоволь.

Из-за того, что у него были проблемы на душе, искушение едой было невелико.

Чэнь Чуян не собирался есть свою дыню, пока не увидел, как Чуньфэн, держа дыню одной рукой, другой скручивал и шатал остаток плети. Когда плеть треснула, он, как будто чистя батат или картофель, просто снял кожуру и начал грызть белую мякоть вместе с остатком плети. Тогда Чэнь Чуян тоже начал чистить свою дыню, подражая Чуньфэну.

Чэнь Чуян быстро научился, и в мгновение ока его земляная дыня была очищена. Раз уж он её почистил, нужно было есть. Пока они оба хрустели дынями, Чуньфэн внезапно сказал: «Маленький брат, не бойся, мой брат не даст нашей старшей тётке пострадать».

Чэнь Чуян не очень хорошо знал Лю Цюньфэна. Его впечатление о нём было, что он хороший человек и очень добр к своей матери.

Вспомнив сегодняшний инцидент, Чэнь Чуян молча кивнул. Его муж действительно очень

хорошо относился к свекрови, иначе он не стал бы устраивать скандал из-за того, что младшая тётя ругала и толкала его мать.

Чэнь Чуян и Чуньфэн ели и разговаривали. Чуньфэн рассказывал Чэнь Чуяну о делах семьи Лю. Чэнь Чуян не знал, что за то короткое время, пока он был с Чуньфэном, Лю Цюньфэн уже убедил мать в своем решении. Он хотел разделить семью.

Эта мысль появилась у Лю Цюньфэна на следующий день после свадьбы.

В тот день Лю Цюньфэн и Чэнь Чуян вместе отправились в семью Ло. Именно там двоюродный брат Ло сообщил ему, что ту женщину на самом деле не отослали.

Чтобы проверить слова двоюродного брата Ло, он в тот же день отправился в уезд. Подтвердив, что двоюродный брат Ло не солгал, он сначала хотел пойти и избить её. Но он понимал, что это бесполезно, и его отец не уймется, только если он не убьёт эту женщину.

Успокоившись, Лю Цюньфэн не стал трогать ту женщину.

Он знал, что его отец, словно собака, которая не может перестать есть дерьмо, не отпустит её, а он не может брать грех на душу и убивать, иначе его мать тоже погибнет. Кроме того, помимо матери, он только что женился на фулане и, если бы он совершил убийство, то навлек бы на него беду.

Тогда Лю Цюньфэн подумал о своей матери и новоиспеченном фулане и временно отложил задуманное, чтобы поехать с ним в дом его родителей. Вернувшись, он сразу же занялся самым важным делом.

Чэнь Чуян и Чуньфэн вернулись вместе. Когда они пришли, второй дядя и вторая тётя уже сидели рядом с госпожой Лю и, очевидно, утешали её. Госпожа Лю перестала плакать, и по выражению её лица казалось, что она чувствует себя намного лучше, чем раньше.

Когда они подошли к ступенькам под карнизом, второй дядя и вторая тётя встали, собираясь уходить. Лю Цюньфэн тоже сказал Чэнь Чуяну: «Посиди с мамой. Мне и второму дяде нужно выйти по делам».

«Хорошо», — напряжение на лице Чэнь Чуяна немного спало. Он подумал, что они, должно быть, идут искать родственников клана Лю, и, возможно, дело с наложницей его тестя не увенчается успехом, иначе свекровь не выглядела бы так хорошо.

Чэнь Чуян быстро присел рядом с госпожой Лю и уже собирался её окликнуть, но госпожа Лю заговорила первой: «Дитя, пойдём со мной».

Госпожа Лю потянула Чэнь Чуяна в главный зал, а затем прямо в свою комнату.

Войдя, она направилась к туалетному столику, выдвинула ящик и достала маленькую деревянную шкатулку. Шкатулка выглядела изящной и красивой. Она была не только резной, но и цветной. Похоже, это была шкатулка для украшений.

«Дитя, подойди», — госпожа Лю поманила Чэнь Чуяна. Тот поспешно подошел. Он не ошибся, госпожа Лю как раз открыла шкатулку, и это действительно была шкатулка для украшений.

Глядя на шкатулку, на лице госпожи Лю появилась улыбка. Затем она посмотрела на Чэнь Чуяна, и улыбка стала шире. Она потянулась, притягивая его ближе к себе.

«Чуян, это моя вина, что в семье забыли о твоих серьге и кольце. Не вини Цюньфэна. Он взрослый мужчина, разве он может помнить о таких вещах? Это я сама, я...» Секунду назад на лице госпожи Лю была улыбка, но в мгновение ока её глаза наполнились слезами, и они потекли.

«Раньше у меня был гер, но этому ребенку не повезло. Хотя вся семья его любила, он прожил всего два года и умер. Мне было так больно, что я стала избегать смотреть на чужих геров. Когда тебя сосватали, я не подготовила все вещи. Не сердись, я наверстаю упущенное сейчас».

В шкатулке госпожи Лю, естественно, не было серег и колец для геров, но там было много золотых и серебряных украшений. Больше всего было шпилек и обручей, остальное — несколько пар золотых и серебряных браслетов и много золотых и серебряных колец.

Кроме этого, была пара нефритовых браслетов, один из которых был инкрустирован золотом.

Только сейчас Чэнь Чуян узнал, что в семье Лю умер гер.

Он невольно потянул рукав, думая, не получил ли он выгоду благодаря этому ребенку? После прихода в семью Лю, его свекровь относилась к нему лучше всех. Возможно, она перенесла на него свои чувства к тому ребенку.

Чувствуя сожаление и одновременно облегчение, но зная, что люди не любят говорить о рано умерших детях, опасаясь, что беспокойство близких помешает ребенку спокойно переродиться, Чэнь Чуян, естественно, не стал ничего говорить.

Вместо этого он посмотрел на шкатулку и чуть не остолбенел. Он не знал, сколько стоят другие вещи, но золотые браслеты определенно были дорогими. Как золото может быть дешевым?

В их деревне, даже если женщина надевала тонкий серебряный браслет, это уже было очень престижно, и она могла хвастаться этим несколько дней в местах скопления людей.

«Чуян, смотри, это твой отец купил мне в год рождения Цюньфэна. Свекровь тогда очень

рассердилась». Госпожа Лю потрогала вещи внутри, затем достала нефритовый браслет, инкрустированный золотом. На её лице снова появилась улыбка.

«Я помню, что в следующем году, на годовалом праздновании Цюньфэна, я специально его надела. Когда ребенок выбирал себе что-то, он схватил этот браслет и не отпускал, и я ему его отдала. Он взял его и разбил, пытаясь расколоть орех. Пришлось отнести к ювелиру, чтобы вставить золото и соединить. Получился браслет с золотой инкрустацией. Выглядит красиво».

Дойдя до этого места, лицо госпожи Лю снова стало печальным, и Чэнь Чуян тоже загрустил.

Оказывается, его свёкор тоже когда-то был очень добр к свекрови. Он думал, что свёкор всегда был таким, как сейчас.

«Свекровь», — Чэнь Чуяну вдруг стало очень жаль свою свекровь.

Если бы свёкор всегда был плохим, свекрови, возможно, не было бы так больно. Но свёкор когда-то был хорошим, был добр к ней. Вспоминая те дни и сравнивая их с сегодняшним днем, как ей, должно быть, больно.

«Все говорят, что Цюньфэн похож на своего деда. На самом деле, у его деда был очень скверный характер, но он был очень добр к бабушке. Чуян, надеюсь, люди не ошиблись, и Цюньфэн действительно похож на своего деда». Сказав это, госпожа Лю достала оттуда пару целых золотых браслетов, две пары серебряных (одну толстую, одну тонкую) и пару простых серег.

Она вложила все эти вещи в руки Чэнь Чуяна. Чэнь Чуян был напуган золотыми браслетами и поспешно замахал руками, отступив на несколько шагов!

«Свекровь, не надо! Носите их сами, оставьте себе!» Как Чэнь Чуян мог взять столько ценных вещей!

«Кому мне их оставить? Моему геру не суждено было их носить, а моя старшая невестка обращается со мной, как со служанкой. Эх, не будем о ней! Кроме того, человеческое сердце всегда предвзято. Я больше люблю Цюньфэна, и, естественно, буду любить и его фулана. Эти вещи всё равно рано или поздно будут твоими. Неважно, когда я их тебе отдам».

«Но я...» Но они же еще не исполнили супружеский долг, он еще не стал настоящим фуланом семьи Лю. Чэнь Чуян не осмелился произнести это вслух, но госпожа Лю, конечно же, знала, о чем он думает.

«Рано или поздно они будут твоими. Бери. Тот парень вчера даже разозлился на меня из-за этого».

Вспомнив вчерашний день, госпожа Лю впервые рассмеялась.

Вчера сын упрекал её за то, что она не подготовила серьгу и кольцо, а она отчитывала его за непристойное поведение и неисполнение супружеского долга в первую брачную ночь. Оба были виноваты, и от смущения они оба замолчали.

«Я куплю тебе остальные вещи позже. Надеюсь, тот парень тоже сделает то, что должен».

Оба знали, что должен сделать Лю Цюньфэн. Госпожа Лю не говорила прямо, и Чэнь Чуяну, естественно, было неловко.

Вернувшись в комнату с подарками от свекрови, Чэнь Чуян положил их в свою шкатулку для украшений. Шкатулка мгновенно наполнилась. Он осторожно убрал шкатулку, но через некоторое время снова достал и тихо пробормотал: «Семья землевладельца всё-таки неплоха».

—

Лю Цюньфэн вернулся только к ужину. Его мать готовила на кухне, а Чэнь Чуян работал в огороде. В доме сегодня было много дел, но их всё равно нужно было выполнять.

Когда они остались вдвоем, госпожа Лю снова завела разговор об исполнении супружеского долга и упомянула, как Чэнь Чуян вечером помогал ей колоть дрова.

«Этот ребенок, должно быть, очень добрый. Иначе он не стал бы втихаря помогать мне колоть дрова, после того, как бабушка его днем отчитала. К тому же, говорят, внешность отражает душу, и он такой милый, располагает к себе, так что у него точно не может быть злых намерений». Сейчас на лице госпожи Лю уже не было прежней печали, и она с энтузиазмом говорила о сыновьих делах.

Лю Цюньфэн, который собирался развести огонь для матери, тут же убежал, чтобы не слушать о супружеском долге. Он пошел к своей бабушке.

После ужина Чэнь Чуян вернулся работать в огороде. Ему осталось привести в порядок только перечный участок, и это займет не больше четверти часа. Он не разрешил госпоже Лю идти с ним.

Пока Лю Цюньфэн был дома, бабушка не беспокоила госпожу Лю, и та взяла пальцы и пошла ко второй невестке. Что касается Лю Цюньфэна, он повел бабушку на прогулку.

Когда Чэнь Чуян вернулся, в доме никого не было. Днем он не наелся, но поскольку господина Лю не было дома, его смелость возросла. К тому же, сегодня свекровь дала ему много вещей, явно питая к нему расположение и привязанность.

Поэтому, убирая посуду, он засунул в печь два клубня картофеля. Теперь, когда он закончил работу в поле, картофель был как раз готов.

Лю Цюньфэн появился в дверях кухни, когда Чэнь Чуян доставал картофель из печи. Услышав движение, он обернулся и увидел, что Лю Цюньфэн смотрит на него. Он виновато посмотрел на картофель в руке, и его лицо мгновенно покраснело. Он знал, что его будут ругать, и ему захотелось провалиться сквозь землю!

«Ты тоже любишь печеную картошку? Мне есть?»

«Есть! Есть!» Не ругается и не злится? Он ведь украдкой запекал картошку!

Хотя Чэнь Чуян всё еще нервничал, он почувствовал, будто ему даровали помилование. Он быстро очистил картофель и почтительно протянул его Лю Цюньфэну.

«Я очистил кожуру, чтобы ты не испачкал руки». Картофель, запеченный в печи, неизбежно имел немного пригоревшую внешнюю кожуру. При чистке легко испачкать руки, иногда черная зола забивается под ногти. Если кто-то почистил его, это, естественно, лучше всего.

Лю Цюньфэн взял картофель, сразу же откусил кусок и повернулся, чтобы уйти. Но, сделав всего два шага, он вернулся и сказал Чэнь Чуяну: «Купай бабушку через каждые три дня. Я сегодня почувствовал от нее запах».

«Да, понял».

Чэнь Чуян легко согласился с распоряжением Лю Цюньфэна. Он не осмелился сказать, что они и так купали бабушку часто, не более чем через пять дней. Он подумал, что пять дней, возможно, это многовато, и решил купать её каждые три дня. Он тоже иногда чувствовал от бабушки запах.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282258>